

Е. В. БОРУЦКИЙ

**МАТЕРИАЛЫ ПО ФАУНЕ *COPEPODA* — *HARPACTICOIDA*
БАЙКАЛА. ФАУНА ПРИБРЕЖНО-СОРОВОЙ ЗОНЫ**

(Представлено академиком И. И. Шмальгаузенем 4 V 1948)

Как известно, фауна прибрежно-соровой зоны Байкала резко отличается от фауны открытой части озера. В то время как комплекс прибрежной фауны формируется почти исключительно из родов и видов общесибирских, комплекс видов открытой части Байкала состоит из коренных байкальских эндемиков. Это различие было подмечено еще В. Дыбовским⁽⁹⁾ на распределении байкальских моллюсков; по мере же накопления материала по другим группам животного и растительного царства эта неоднородность байкальской фауны выявилась еще резче. Подробный анализ этого вопроса мы находим у позднейших авторов, всецело посвятивших себя изучению фауны Байкала^(7, 8, 10, 11), причем Г. Ю. Верещагин⁽⁷⁾ предлагает называть элемент общесибирской фауны в Байкале — сибирским комплексом, коренную байкальскую фауну — байкальским комплексом, а группу форм, относящихся к обычным палеарктическим родам, которые приспособились к жизни в Байкале и образовали в нем новые подвиды и виды, — сибирско-байкальским комплексом.

Фауна *Copepoda* — *Harpacticoida* прибрежно-соровой зоны до настоящего момента была совершенно неизвестна, так как нами были обработаны только дночерпательные сборы из открытой части Байкала, в которых было обнаружено свыше 40 эндемичных байкальских форм^(1–6). По аналогии же с другими группами животных можно было предполагать наличие в береговой зоне и обычных представителей общесибирской фауны *Harpacticoida*.

Переданный нам на обработку материал из соров, заливов, бухт и пр., собранный Байкальской лимнологической станцией АН СССР в 1939 и 1940 гг., вполне подтвердил наше предположение. В 10 из 13 просмотренных проб обнаружено 7 видов *Harpacticoida*, список которых и местонахождения приводятся в табл. 1.

Хотя число обнаруженных видов не велико, но состав их представляет значительный интерес. Все найденные виды резко разделяются на две вышеуказанные группы — виды общесибирские и виды байкальские. К первой группе относятся 4 вида (или 56⁰/₁₀₀): *Moraria duthiei*, *Maraenobiotus insignipes*, *Attheyella dogieli*, *Bryocamptus brevipes* sp. nov.; ко второй — 3 вида (или 44⁰/₁₀₀): *Harpacticella inopinata*, *Canthocamptus baicalensis* и *Moraria baicalensis*.

Как видно из табл. 1, наиболее обычной формой береговой зоны является *Harpacticella inopinata*; это вообще самая обычная форма в Байкале из *Harpacticoida* и встречается в массовых количествах не только в береговой зоне и даже в выбросах макрофитов (*Myriophyllum* и *Polygonum*), но и на больших глубинах в открытой части.

Организмы	Местонахождение									
	Оз. Кут, вост. бер., сб. 2, 19 VIII 1939	Оз. Кут, в выбросах макрофитов, сб. 3, 19 VIII 1939	Заворотная губа, 21 VIII 1939	Заворотная губа, сб. 7, 21 VIII 1939	Оз. Провал, сб. 11, 10 IX 1940	Оз. Провал, сб. 15, 10 IX 1940	Куркутская губа, 2 зона, 4 X 1940	Куркутская губа, 3 зона, 4 X 1940	Бухта, сб. 73, 4 X 1940	Березов. отмуч. с камер, 21 X 1940
<i>Harpacticella inopinata</i> G. O. Sars	мало	много	много	дов. много			мало	мало	мало	много
<i>Canthocamptus baicalensis</i> Borutzky			един.	един.						
<i>Moraria baicalensis</i> Borutzky						един.				
<i>Moraria duthiei</i> (Scott)				един.						
<i>Maraenobiotus insignipes</i> (Lilljeborg)								един.		
<i>Attheyella dogieli</i> Rylov					един.	един.				
<i>Bryocamptus brevipes</i> sp. nov.										мало

Однако максимального развития она достигает в литорали. *H. inopinata* была и первой формой из *Harpacticoida*, обнаруженной в Байкале (13), что и неудивительно, благодаря массовому развитию рачка в береговой зоне. Г. Ю. Верещагин (8) относит *H. inopinata* к морскому комплексу, основываясь на принадлежности рода *Harpacticella* к морскому семейству *Harpacticidae* и на географическом распространении других представителей рода (*H. paradoxa* в оз. Тали-фу в Юнь-нане, в Китае; *H. lacustris* в *Chilca-lake* в Индии). Два других байкальских эндемика — *C. baicalensis* и *M. baicalensis* — также довольно обычны в Байкале, но, в противоположность *H. inopinata*, наибольшего развития достигают не в береговой зоне, а в более глубоких участках озера.

Общесибирский комплекс в свою очередь слагается из двух элементов — арктического и китайского. *Moraria duthiei* и *Maraenobiotus insignipes* являются типичными обитателями водоемов тундры по побережью Ледовитого океана. В более южных областях изредка они встречаются или в высокогорных водоемах и ключах (*M. insignipes*) или в больших глубоких озерах — Боденское, Вигры (*M. duthiei*). Третья форма — *Attheyella dogieli* — до сих пор была обнаружена только в нескольких водоемах в Маньчжурии в окрестностях Харбина (12). Все три формы не отличаются существенно от типичных экземпляров. Что касается четвертой формы — *Bryocamptus brevipes* sp. nov., то она отнесена нами условно к общесибирскому комплексу ввиду своего близкого родства к *Bryocamptus (Rheocamptus) zschokkei* Schm., форме, широко распространенной в горных водоемах Палеарктики, которая дает значительное количество подвидов.

Bryocamptus brevipes sp. nov., отвечая всем систематическим признакам подрода *Rheocamptus*, отличается от близкого вида *Br. zschokkei* следующими признаками.

1. Более широкими и короткими члениками плавательных ног, чем у других представителей подрода (рис. 1, 5); этим признаком *Bryocamptus brevipes* sp. nov. несколько приближается к роду *Arcticocamptus*, но хорошо отличается от него нормально развитыми щетинками на внутренних краях экзоподитов P_1 — P_4 и присутствием щетинки на середине внутреннего края второго членика эндоподита P_1 .

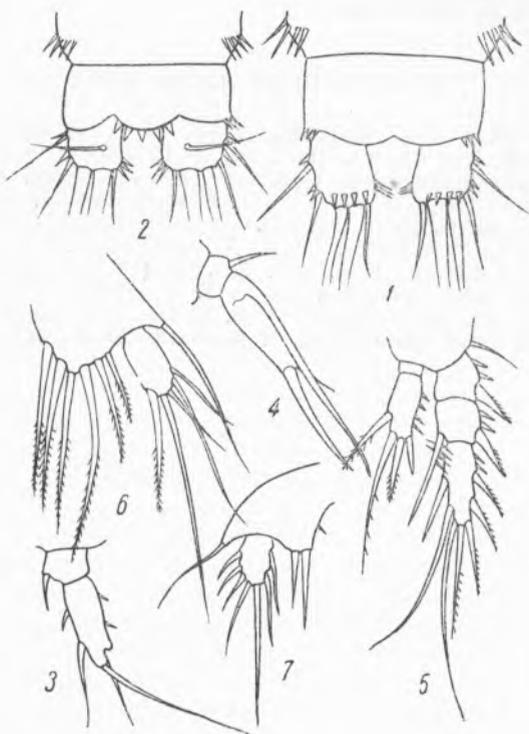

Рис. 1. *Bryocamptus (Rheocamptus) brevipes* sp. nov. 1 — каудальные ветви ♀ снизу, 2 — каудальные ветви ♂ сверху, 3 — эндоподит P_2 ♂, 4 — эндоподит P_3 ♂, 5 — P_4 ♂, 6 — P_5 ♀, 7 — P_5 ♂

2. Наружный край эндоподита P_2 ♂ с резко выраженным выступом у вершины (рис. 1, 3).

3. Эндоподит P_3 ♂ на конце с утолщенной щетинкой (у *Bryocamptus zschokkei* щетинка нормально утолщена, лишь немного толще соседней) (рис. 1, 4).

4. Конечный членик P_5 ♀ (рис. 1, 6) с длинной первой внутренней щетинкой (у *Bryocamptus zschokkei* вместо щетинки оперенный шип); третья щетинка от внутреннего края на внутренней лопасти основного членика P_5 ♀ длиннее второй щетинки (у *Br. zschokkei* наоборот). Конечный членик P_5 ♂ с 7 придатками (рис. 1, 7); внутренний край основного членика с 1 коротким шипиком.

5. Каудальные ветви у ♀ и ♂ с 4 шипиками над основанием апикальных щетинок на брюшной стороне и несколькими шипиками на внутреннем крае (рис. 1, 1, 2); основания каудальных щетинок у обоих полов не налегают друг на друга.

6. 1—4 абдоминальные сегменты ♀ с рядом длинных шипиков по бокам над задними краями, спинная и брюшная стороны лишены шипиков. Абдоминальные сегменты ♂ с рядом более длинных шипиков, чем у ♀, над задним краем каждого сегмента, прерванным только на спинной стороне, причем промежуток на 1-м сегменте меньше,

чем на последующих; 5-й торакальный сегмент с несколькими рядами мелких шипиков по бокам.

Указанные отличия настолько существенны, что найденная форма не может рассматриваться как подвид *Bryocamptus zschokkei*.

Зоологический музей
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова

Поступило
19 IV 1948

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ E. W. Borutzky, Zool. Anz., 92, (1931). ² E. W. Borutzky, *ibid.*, 93, 7—10 (1931). ³ E. W. Borutzky, *ibid.*, 94, 9—10 (1931). ⁴ Е. В. Боруцкий. Пресноводные и солоноватоводные *Copepoda—Harpacticoida*, Определители организмов пресных вод СССР, в. 3 (1931). ⁵ Е. В. Боруцкий, ДАН, 58, № 8 (1947). ⁶ Е. В. Боруцкий, ДАН, 59, № 9 (1948). ⁷ Г. Ю. Верещагин, Тр. Байкальск. лимнолог. ст. АН СССР, 6 (1935). ⁸ Г. Ю. Верещагин, там же, 10 (1940). ⁹ В. Дыбовский, Ежегодн. Зоол. муз. АН, 17 (1912). ¹⁰ М. М. Кожов, Изв. Биол.-географ. ин-та при Иркутском ун-те, 5, 1 (1930). ¹¹ М. М. Кожов, Тр. Байкальск. лимнолог. ст. АН, 8 (1936). ¹² В. М. Рылов, Ежегодн. Зоол. муз. АН, 24 (1923). ¹³ G. O. Sars, Arch. Math. af Naturvid., 29, 4 (1908).